

Все Восемь Одиночек нахмурились, когда услышали ее слова.

Одиночка Ветра сказала: “Госпожа Святая, наша цель прямо сейчас – захватить Цзу Аня, а не иметь дело с Комариной даоисткой”.

Ее культивация была слишком высока. Некоторые из Одинокой Восемерки уже были серьезно ранены, и им не нравилась перспектива вновь встретиться с ней лицом к лицу. Они не были готовы вступать с Комариной даоисткой в еще одну битву без крайней необходимости.

Цю Хунлей покачала головой. “Если сейчас мы погонимся за Цзу Анем, то в конце концов выиграет лишь комариная даоистка”.

Одиночка Металла не был убежден. “Даже если мы ее и победим, то потеряем Цзу Аня. Разве тогда все наши усилия не будут напрасны? Будет лучше, если мы уйдем прямо сейчас.”

Они явно не желали снова сражаться с этой даоисткой. Ранее Одиночка Металла был в ярости из-за того, что его хорошего друга Одиночку Льда высосали досуха, и был готов отомстить за него. К сожалению, та драка за пределами гостиницы была слишком напряженной и оставила у всех затяжное чувство страха.

Цю Хунлей недовольно хмыкнула. “Тогда как насчет моего фонаря Императрицы? Она ведь хочет украсть и его. Вы, ребята, собираетесь так легко позволить этому случиться?”

Одинокая Восемерка в смятении посмотрела друг на друга. Они знали, что Фонарь Императрицы был чем-то, подаренным ей мастером секты. Мастер секты ни за что не простила бы им, если бы они так просто позволили бы его украсть.

“Но нас также не простят, если мы позволим Цзу Аню сбежать...” Сказала Одиночка Молнии. Несмотря на то, что она выглядела как тираннозавр, она не была глупой.

Цю Хунлей прервала ее. “Я возьму на себя всю ответственность!”

Видя ее решимость, Одинокая Восемерка больше ничего не ответила. Они собрались с духом и возобновили свою битву с Комариной даоисткой. Несмотря на то, что они потеряли некоторых из своих товарищей, с Чу Чуюнь седьмого ранга на их стороне, их общая сила все еще была относительно такой же, как и раньше.

Чу Чуюнь тайно отправила Цю Хунлей голосовую передачу. “Спасибо!”

Она, очевидно, знала, что Цю Хунлей делал все это ради нее и Цзу Аня.

Цю Хунлей ответила: “Не нужно благодарностей, ведь старшая сестра однажды спасла мне жизнь”.

Она сразу же пожалела, что назвала ее «старшей сестрой», как только эти слова слетели с ее губ. Она ведь уже развелась с Цзу Анем — почему я должна называть ее старшей сестрой?

Чу Чуянь на мгновение была ошеломлена, и странная улыбка тронула уголки ее губ.

В отличие от них, Комариная Даоистка был невероятно разъярена. Она позволила этим идиотам из Секты Дьявола говорить между собой в надежде, что они откажутся от борьбы с ней, позволив монахине разобраться с Чу Чуянь в одиночку. Кто мог ожидать, что они в конечном итоге будут работать сообща?

“Отправляйтесь прямиком в ад!” Убийственное намерение вспыхнуло в глазах Комариной Даоистки, когда она бросилась прямо на них.

...

В нескольких километрах от этого места Цзу Ань и Пэй Мяньмань опирались друг на друга, пока бежали по лесу. Они оба были серьезно ранены. Им было очень трудно даже просто стоять на ногах.

Однако через некоторое время регенеративные свойства Сутры Исконного происхождения Цзу Аня дали о себе знать, и он выздоровел гораздо быстрее, чем Пэй Мяньмань. В конце концов, он взвалил на свои плечи большую часть ее веса.

В отдаленной части леса Цзу Ань сел, все ещё держа Пэй Мяньмань. Он дал ей еще одну таблетку возвращения души.

Пэй Мяньмань воспользовалась этим шансом, чтобы выровнять свое дыхание. Некоторое время спустя слабый румянец, наконец, вернулся на ее лицо.

“Как ты себя чувствуешь?” – спросил Цзу Ань, явно обеспокоенный ее состоянием.

“Намного лучше. Твои таблетки и правда потрясающие”, - вздохнула Пэй Мяньмань, явно впечатленная. “Точно.. Ты дал мне лекарство, но что насчет тебя?”

Она забеспокоилась, так как не видела, чтобы Цзу Ань принимал хоть какие-то лекарства.

“Я в порядке. Разве ты не видишь, что мне уже намного лучше?” Говоря это, Цзу Ань согнул руку, демонстрируя свое текущее состояние.

Пэй Мяньмань не успокоилась. Она медленно провела пальцами по его коже, осматривая раны. Она почувствовала, как тяжёлые раны на теле Цзу Аня уже начали заживать и ее рот раскрылся от удивления. “Регенеративные свойства твоего тела поразительны!”

Цзу Ань с трудом сглотнул. “Пожалуйста, не прикасайся ко мне таким образом...”

Прямо сейчас он нес ее на руках, и ее тонкое платье не могло удержать ни капли тепла. Ее мягкое, податливое тело было прижато к его груди, а ноздри Цзу Аня заполнились ее опьяняющим ароматом. Этого было достаточно, чтобы превратить любого человека в зверя!

“Мы уже так близки. Что плохого в небольшом прикосновении?” Пэй Мяньмань не могла удержаться от поддразнивания. “Ты и правда выздоровел...”

В середине предложения на ее лице внезапно появился след покраснения, и она вырвалась из его объятий. “Нет, ничего не говори. Я поняла, что с тобой все в порядке.”

Цзу Аню хотелось плакать. Почему я опять виноват?! Какой мужчина не отреагирует подобным образом, когда держит в объятиях такую восхитительную красавицу?

Пэй Мяньмань стояла рядом с ним, ее лицо было очень красным. Между ними воцарилось неловкое молчание. Цзу Ань попытался смягчить неловкость, спросив: “Почему ты решила убежать?”

Его сердце было полно беспокойства за Чу Чуянь. Комариная Даоистка слишком сильна. Одна ошибка в конечном итоге может стоить ей жизни.

“Ты беспокоишься о Чуянь?” Пэй Мяньмань, казалось, прочитала его мысли. “Не волнуйся, помощь уже в пути”, - успокоила она его.

“И кто же ей поможет?” – немедленно спросил Цзу Ань. Казалось, он помнил, что Чу Чуянь тоже упоминала об этом. Неужели несколько наивных симптомов следовали за ней всю дорогу сюда?

“Посмотри, как ты нервничаешь! Это не то, о чем ты думаешь.” Пэй Мяньмань закатила глаза.

“Мы столкнулись с войсками, направленными из столицы. Лидер – командир Вышитых посланников Чжуси Чиксин...”

Она вкратце рассказала ему о том, что произошло.

Выражение лица Цзу Аня стало странным, когда он узнал, что Санг Цянь превратился в иссушенный труп. Он вздохнул и сказал: “Хоть я и хотел убить его самостоятельно за то, что он разрушил твой план по спасению меня из гостиницы. Я все равно чувствую себя неловко из-за того, что он умер такой трагичной смертью.»

Несмотря на то, что он не видел смерть Санг Цяня своими глазами, он видел, как умер Одиночка Льда. От одного этого зрелища у него по спине пробежал холодок.

“Только не говори мне, что ты беспокоишься о чужой жене?” Пэй Мяньмань фыркнула. “Послушай моего совета и не беспокойся о Чжэн Дань. И она, и семья Санг были задержаны судебными чиновниками и доставлены обратно в столицу.”

Цзу Ань был немного разочарован, услышав это, но все же сказал: “Наверное, это к лучшему. По крайней мере, это лучше, чем вечно следовать за мной и подвергать себя опасности.”

Теперь, когда император отправил своих лучших солдат для их сопровождения, те, кто хотел смерти клана Санг, не смогут добиться своего. Таким образом, безопасность Чжэн Дань также была бы обеспечена.

“Так вы, ребята, заставили меня уйти, потому что не хотели, чтобы я столкнулся с Чжуси Чиксином? Не свалит ли он вину на вас двоих?” Цзу Ань сразу же подметил эту проблему.

Пэй Мяньмань покачала головой. “Все в порядке. Твоя безопасность важнее. Его величество ни за что не сможет использовать эту ситуацию в качестве предлога, чтобы свергнуть как клан Чу, так и клан Пэй.”

Цзу Ань был невероятно тронут их действиями. Он взял ее за руку и сказал: “Большая Мяньмань, большое спасибо!”

Лицо Пэй Мяньмань покраснело, и она быстро отдернула руку. “Ты можешь говорить все что угодно, но не хватай меня за руку ни с того ни с сего”.

“Ты, кажется, не возражала, когда я нес и обнимал тебя ранее”, - пробормотал Цзу Ань.

“Что ты сказал?” – игриво ответила Пэй Мяньмань.

Цзу Ань усмехнулся. “Ничего”.

Из ниоткуда донеслось насмешливое фыркание. “О, посмотрите на себя, пара прелюбодеев! Твоя жена где-то там рискует жизнью ради тебя, в то время как ты проводишь лучшее время в своей жизни с другой женщиной! Кроме того, юная мисс, твоя лучшая подруга отдала своего мужа в твои руки не для того, чтобы ты с ним заигрывала.”

Цзу Ань и Пэй Мянмань немедленно обернулись и увидели знакомую фигуру не слишком далеко.

“Ты снова вернулась? Ты когда-нибудь успокоишься!” Цзу Ань почувствовал, что у него начинается сильная головная боль. Эта комариная даоистка преследовала их, как злобный дух! Как долго она искала его?

Однако на этот раз ее одежда была разорвана в клочья, а сама она была изрешечена ранами. Он мог сказать, что она находилась не в лучшем состоянии.

“Что случилось с Чуянь?” Цзу Ань оглянулся. К сожалению, он больше никого не увидел .

“Конечно же, она мертва.” – фыркнула даоистка, и на ее лице появился намек на радость.

“Мертва?” В голове Цзу Аня словно взорвалась бомба. Ему было трудно устоять на ногах

Прямо в этот момент ослепительная полоса света пронеслась по небу, опускаясь к ним с огромной скоростью, словно пылающий метеорит.